

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 378.11

DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-1-36-46

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОТРЯДОВ

GENESIS OF FORMATION OF PROSOCIAL INSTALLATION OF FUTURE TEACHERS IN THE ACTIVITIES OF STUDENT PEDAGOGICAL ORDERS

Е.И. Ерошенкова
E.I. Eroshenkova

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: eroshenkova@bsu.edu.ru

Аннотация

Уточнение новых приоритетов в области государственной политики в сфере общего и высшего образования обусловили переосмысление потребностей современного общества в подготовке педагога со сформированной просоциальной установкой. Особыми возможностями в данном направлении обладает работа студенческих педагогических отрядов, которая, несмотря на накопленный опыт, осуществляется без системного, концептуального, теоретико-методологического обоснования данной деятельности в контексте просоциального становления педагога-профессионала в современных реалиях. В связи с этим автором проведен историко-педагогический обзор психолого-педагогической отечественной и зарубежной литературы, нормативных источников, практического опыта с целью определить взаимосвязь формирования просоциальной установки и деятельности студенческих педагогических отрядов в исторической ретроспективе. В результате уточнены этапы развития понятия «установка личности», отражающие характер научного интереса к данной категории. Определена бинарность факторов, обуславливающих формирование просоциальной установки будущего педагога, как с позиции ценностных ориентаций, убеждений, так и с позиции соответствующей активности. Выделены 4 этапа в развитии студенческих педагогических отрядов и объединений с учетом их потенциала в формировании просоциальной установки будущего педагога: дореволюционный (всплеск социальной активности граждан, повышение требований к образованию; функции творчества, самостоятельности, инициативы); советский (разработка теории и развитие практической деятельности студентов-комсомольцев, преобладание идеологии; функции воспитания, самосовершенствования, пропаганды, просвещения); постсоветский переходный (отход от единого движения и унификации; функции самореализации, творческого воспроизводства, индивидуальности), современный (обеспечение законодательной основы; функции гражданственности, самостоятельности, инициативности и проактивности).

Abstract

The refinement of new priorities in the field of public policy in the field of general and higher education led to a rethinking of the accumulated experience and the needs of modern society in the preparation of a

teacher with a pro-social (well-oriented, helping) attitude. Particular opportunities in this direction are possessed by the work of student pedagogical groups, their historical and pedagogical development in the field of higher pedagogical education. Despite the experience gained, at present the work of student teaching teams is carried out more often situationally, without a systematic, conceptual, theoretical and methodological substantiation of this activity in the context of the prosocial formation of a professional teacher in modern realities. The aim of the study is to conduct a historical and pedagogical review of the psychological and pedagogical domestic and foreign literature, regulatory sources, and practical experience to determine the relationship between the formation of a prosocial attitude and the activities of student teaching teams in historical retrospective. As a result, the stages of the development of the concept of “personality installation” were clarified, reflecting the nature of scientific interest in this category: the background to the introduction of the concept of “installation” in psychology; the appearance of the term “installation” in social psychology and sociology; decline in interest in research in this area; a revival of interest in the problem; stagnation and an abundance of conflicting facts; the revival of interest in the problem in pedagogical research and related sciences. The author determines the binary nature of the factors that determine the formation of the prosocial attitude of the future teacher: both from the position of value orientations, beliefs, and from the position of the corresponding activity. The article identifies 4 stages in the development of student teaching teams and associations, taking into account their potential in shaping the prosocial attitude of the future teacher: pre-revolutionary (a surge in social activity of citizens, increased educational requirements; functions of creativity, independence, initiative); Soviet (the development of the theory and development of the practical activities of Komsomol students, the predominance of ideology; the functions of upbringing, self-improvement, propaganda, enlightenment); post-Soviet transitional (departure from a single movement, unification; functions of self-realization, creative reproduction, individuality), modern (ensuring the legislative basis; functions of citizenship, independence, initiative and proactivity).

Ключевые слова: установка личности, просоциальная установка, просоциальное поведение, будущий педагог, студенческий отряд, студенческий педагогический отряд, студенческие объединения.

Keywords: personality orientation, prosocial attitude, prosocial behavior, future teacher, student squad, student teacher squad, student associations.

Введение

Подготовка будущего педагога в настоящее время обретает особую значимость в связи с переосмыслением обществом социально-педагогических потребностей, обновлением нормативно-правовой базы в сфере педагогической деятельности, расширением и универсальностью решаемых в ее рамках задач. Педагог, формируя образ будущего гражданина, сам должен осознавать и четко представлять те ориентиры, которые провозглашает сегодня государство в сфере образования. Факт появления, утверждения и внедрения Национального проекта «Образование» (от 24.12.2018), включающего федеральные проекты: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого», позволяет осмыслить доминанты современного образования и обозначить векторы его реализации. Одним из системообразующих факторов, способствующих эффективности реализации указанных доминант и проектов на профессионально-личностном уровне, на наш взгляд, является сформированность у педагогов просоциальной установки (приставка про- (лат.) – движение вперед, действие в интересах кого-либо или чего-либо), обеспечивающей направленность их профессиональной деятельности на благо, пользу, сотрудничество, добро, дружбу, помощь и поддержку не только обучающихся, но и их семей [Янчук, 2005]. Как результат, просоциальная установка педагога реализуется в просоциальном поведении – «позитивно оцениваемых межличностных действиях, соответствующих культурным и социальным стандартам» [Янчук, 2005, с. 460].

Подготовка к реализации такого рода поведения осуществляется в педагогических вузах в процессе учебных занятий, проб и практик в педагогической, проектной, методической, организационно-управленческой, культурно-просветительской деятельности и сопровождении (ФГОС ВО 3++ по направлению бакалавриата: 44.03.01 Педагогическое образование, зарегистрирована в Минюсте России 15 марта 2018 г., № 50362). Особыми возможностями в данном направлении, по мнению автора, обладает работа студенческих педагогических отрядов, их историко-педагогическое развитие в области высшего педагогического образования. Поэтому целью данной статьи является проведение историко-педагогического обзора психолого-педагогической отечественной и зарубежной литературы, нормативных источников, практического опыта на основе морфологического, структурного и функционального анализа, позволяющего проследить генезис формирования просоциальной установки будущих педагогов в деятельности студенческих педагогических отрядов в различный временной период.

Теоретические подходы и этапы в понимании сущности категории «просоциальная установка» будущего педагога

Обращение к термину «просоциальная установка» будущего педагога потребовало определения сущности понятий «просоциальное поведение», «установка», «просоциальная установка» и др. Выбранные методы исследования позволили провести историко-педагогический анализ указанных и смежных дефиниций и определить подходы и этапы в понимании основной терминологии в исследуемой области.

Так, проведенное нами ранее исследование [Ерошенкова, 2019] на основе анализа социобиологической [Darwin, Mayr, 1964], личностной [Forgas, Williams, 2014; Bower, Casas, 2016], межличностной [Davis et al., 2016; Mills, 2016], социально-когнитивной [Darley, 1991] теорий и теории социального научения [Bandura, 1977; Watson et al., 1989], позволило установить существующие подходы в понимании термина «просоциальное поведение» применительно к педагогической деятельности как действий, позитивно оцениваемых обществом; как всего спектра поступков, совершаемых педагогом ради другого и ради его пользы; как «помогающего поведения» педагога; как чисто альтруистической деятельности педагога.

В свою очередь, при рассмотрении понятия «установка» личности были выявлены следующие этапы в развитии соответствующей теории:

1. Ранняя предыстория понятия «установка» в психологии (от введения термина в конце XIX века до второй мировой войны; появление терминов «моторная установка» (Н. Ланге, Т. Рибо), «установка сознания» в работах психологов вюрцбургской школы (О. Кюльпе, К. Марбе и др.)).

2. Введение термина «установка» в социальной психологии и социологии (У. Томас, Ф. Знанецкий, 1918–1920 гг.); рост популярности проблемы и исследований по ней; дискуссия в психологии и социологии по преобладанию в установке поведенческого и познавательного аспектов либо эмоционально-оценочного (1920–1930 гг.).

3. Спад интереса к исследованиям в данной области; обнаружение затруднений и тупиковых позиций (40–50-е гг. XX в.).

4. Возрождение интереса к проблеме; возникновение новых идей; признание кризиса предыдущих исследований (Д.Н. Узнадзе и его школа, 50–60-е гг. XX в.).

5. Застой, обилие противоречивых и несопоставимых фактов (Ш.А. Надирашвили, Р.Г. Натадзе, В.Г. Норакидзе, А.С. Прангишвили, А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук, Д.И. Фельдштейн, В.А. Ядов и др., 70–90-е гг. XX в.).

6. Возрождение интереса к проблеме в педагогических исследованиях и смежных науках (Л.В. Ведерникова, Г.В. Рева, С.Н. Бегидова, Л.Ф. Сельмидис, Н. Букун, Л. Донога, А.А. Девяткин, Ж. Монмолен и др., 2000-е гг. и по настоящее время).

Противоречивость и неоднозначность отношения ученых к категории установки личности, по нашему мнению, связаны, прежде всего, с затруднением и недопониманием того, что первично, а что вторично: установка определяет поведение, либо, наоборот, полученный опыт, поведение формируют установку личности.

Долгое время считалось, что «взятые вместе благоприятные и неблагоприятные оценочные реакции на что-либо, независимо от того, в какой форме они выражены (в форме убеждений, чувств или готовности к действиям), определяют установку человека» [Olson, Zanna, 1993]. «В основе большинства учений, подходов к консультированию и методов воспитания детей лежит мысль о том, что наше поведение в обществе определяется нашими убеждениями и чувствами, и для того, чтобы изменить поведение, надо изменить сердце и разум» [Майерс, 2011, с. 161]. Однако «в 60-е гг. XX в. «на смену изначальному тезису – "Установки определяют поведение" пришел антитезис – "Установки не определяют ничего"» [Майерс, 2011, с. 161], так как поступки людей часто расходятся с их словами [Festinger, 1964; Watson et al., 1989]. По этому поводу Роберт Эйбелсон говорил: «...мы очень хорошо обучены и прекрасно обосновываем любые свои поступки, но не очень хорошо делаем то, что можем обосновать» [Abelson, 1972, p. 27].

Дальнейшие исследования, проведенные Д. Майерсом, Э. Аронсоном и основанные на ряде практических исследований и аргументов, приводят нас к мысли о том, что истина находится посередине [Аронсон, Уилсон, Эйкер, 2002; Майерс, 2011]. Следуя указанной позиции ученых, просоциальную установку будущего педагога, по нашему мнению, обуславливают как устойчивые ценностные ориентации, убеждения, позиции, настрой, готовность, предрасположенность субъекта к социально позитивному, «помогающему поведению», так и соответствующая активность, сами социально положительные поведенческие акты, опыт деятельности, действия, поступки.

В этой связи особый интерес вызывают исследования, связанные с изучением накопленного опыта развития социальной активности у студентов педагогических специальностей как предпосылки формирования просоциальной установки будущего педагога. В разные годы эта тема рассматривалась в контексте развития социальной активности студенческой молодежи (Г.К. Астапенко, А.В. Дмитриев, С.Н. Иконникова, А.А. Иноземцев, Ю.С. Колесников, В.Т. Лисовский, В.В. Текучев), функционирования студенческих педагогических отрядов (С.С. Бойко, Е.Ю. Дмитриева, А.З. Иоголевич, Е.В. Колебина, Р.А. Литвак, О.Н. Сарычева, Р.М. Ситько, А.Г. Фомина, Е.М. Хараланова, А.Н. Чиж), молодежных студенческих отрядов (Н.Ф. Басов, М.В. Богуславский, Л.В. Кузнецова, В.С. Липицкий, Г.М. Соколова, Л.Г. Тиркия, Л.И. Уманский, А.Ю. Ховрин и др.) и студенческих сообществ (О.А. Аймагенбекова, Т.В. Гурская, К.С. Омаров, П.А. Просецкий, Е.В. Титова, А.В. Усов и др.).

Генезис становления деятельности студенческих педагогических отрядов как предпосылки формирования просоциальной установки будущего педагога

Проведенное историко-педагогическое теоретическое исследование позволило выявить ряд этапов, характеризующих генезис становления деятельности студенческих общественных объединений, социальной активности педагогической направленности как предпосылок формирования просоциальной установки будущего педагога:

1 этап – дореволюционный (середина XIX в. – 1917 г.) – связан с возникновением студенческих общественных объединений просоциальной направленности (в том числе, педагогической, религиозной, политической, досуговой, культурно-просветительской и др.). Так, например, в русле общественно-педагогического движения в Москве, Петрограде, Томске и других городах появилось движение организации детских клубов (объединений), в российских университетах активизировалось студенческое движение просоциальной направленности, принявшее формы «хождения в народ» с общественной инициативой

создания общеобразовательных воскресных школ и курсов¹. Первые общественные объединения педагогической направленности существовали полулегально, так как зачастую воспринимались государством как потенциальный бунт. Перед молодежными общественными объединениями просоциально-педагогической направленности стояли задачи в удовлетворении стремления молодежи к самостоятельности, свободно выбранной деятельности; в воспитании общественности, развитии общественных интересов и чувства общественного долга, готовности быть участником общего дела; в приучении полагаться на самих себя и не ждать руководства со стороны [Харланова, 2007]. В целом этап характеризуется всплеском социальной активности граждан, повышением требований к образованию, внедрением новых педагогических подходов к социальному воспитанию «нового» – творческого, самостоятельного, инициативного – человека (П.П. Блонский, К.Н. Вентцель, С.Ф. Знаменский, П.Ф. Каптерев, В.В. Зеньковский, Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий).

2 этап – советский (1918 г. – конец 80-х гг.) – связан с приходом к власти большевиков, началом строительства нового общества, коммунистической идеологии и коллективистской морали, которые по своей сути также носили просоциальную направленность. В этот период значительно повышается общественная просоциальная активность студентов вузов, расширяются их полномочия как членов органов студенческого самоуправления, культурно-молодежных объединений. По мнению ряда известных деятелей того времени (А.Г. Калашникова, Н.К. Крупской, А.И. Радченко, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина и др.), высшее педагогическое образование характеризовалось «оторванностью от школы, от жизни» [Гармаш, 1974, с. 56], «разрывом теории и практики» [Комсомол и высшая школа, 1968, с. 49], нуждалось в преодолении замкнутости и изолированности.

Изменение ситуации стало возможным после проведения Всероссийской конференции по педагогическому образованию (1924 г.), в резолюции которой было сказано, что «новый педагог должен быть, прежде всего, общественным организатором детства и юношества, местным общественным работником» [Гармаш, 1974, с. 66]. В таком заключении, на наш взгляд, просматривается просоциальность основных положений конференции, что отразилось и во введении в учебные планы педагогических вузов общественно-педагогической практики.

Вследствие внедрения вышеназванных идей студенты – будущие педагоги получали опыт просоциальной деятельности в избах-читальнях, рабочих клубах, на курсах по ликвидации безграмотности, при осуществлении вожатской работы с пионеротрядами, при работе с беспризорниками. Всё это способствовало созданию широкого движения добровольных инициативных групп комсомольцев, первых комсомольских общественных объединений студентов педагогических вузов, объединенных педагогических бригад студентов и преподавателей. Общими усилиями студентов – будущих педагогов и преподавателей проводились беседы, собрания, совещания среди населения; инициировались открытие и участие в работе школ первой ступени, школ подростков, ликпунктов и др. [Комсомол и высшая школа, 1968; Харланова, 2007]. Всё это обусловило формирование в 20–30-е годы XX века своего рода государственного социального заказа на воспитание социально активной личности будущего педагога, реализующего общественно-политическую, социально-преобразующую, самодеятельностную, социально-творческую, идеологическую функции.

В 30–50-е годы XX столетия деятельность студенческих педагогических бригад и коллективов строго регламентировалась соответствующими постановлениями и распоряжениями партийных и комсомольских органов. Студентов-комсомольцев вновь привлекали к ликвидации безграмотности, проведению лекториев на предприятиях, в деревнях и селах; комсомольские ячейки закрепляли за пионерскими отрядами; организовывались

---

¹ Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. 1993. Т. 1 : А-М. Под. ред. В.В. Давыдова. М., Большая Российская энциклопедия, 608 с.

кружки по изучению марксизма-ленинизма. Подобная деятельность, хотя и носила просоциальный характер, но не была проактивной (не основывалась на осознанном выборе, собственных установках, ценностных ориентациях), ограничивала инициативу, самостоятельность, самодетерминацию будущих педагогов, что, безусловно, негативно влияло на формирование социальной активности студентов.

В 50–70-е годы происходило переосмысление роли и функционала студенческих общественных объединений. Об этом свидетельствует повышенный интерес к данной проблеме в появившихся диссертационных исследованиях соответствующей тематики (О.Н. Сарычева, А.И. Шендрик и др.), возникновение в Ленинградском педагогическом институте имени А.И. Герцена коммунарского движения (1963 г., Коммуна имени Макаренко (КИМ)) под руководством И.П. Ивановна. У активистов движения – студентов педагогических вузов – формировалась просоциальная установка путем вовлечения в разработку коллективных творческих дел (КТД), их реализацию при работе с сельскими и городскими школьниками, воспитанниками детских оздоровительных лагерей и учреждений дополнительного образования.

Важно отметить, что особая роль в формировании просоциальной установки будущих педагогов в тот период, по нашему мнению, принадлежала непрерывной общественной практике. Одним из ее направлений была общественно-педагогическая деятельность, включающая работу с пионерами, шефство над трудными подростками, кружковую деятельность, работу в пионерских, оздоровительных и туристических лагерях. Как было отмечено в постановлении III Пленума ЦК ВЛКСМ (декабрь 1967 г.), «студенты должны выступать организаторами технического творчества, культурно-массовой, спортивной, туристической, краеведческой работы в школах, воспитателями пионеров и подростков, инициаторами работы по месту жительства» [Комсомол и высшая школа, 1968, с. 246]. Так, повсеместно стали практиковаться сначала в качестве эпизодической работы, а затем традиционных студенческих инициатив открытие школ «юных переводчиков», создание кружков и клубов по месту жительства, организация концертов, вечеров, спортивных соревнований во дворах при участии детей и родителей и др.

Своего рода знаковым событием во всей этой деятельности стало официальное появление в 1971 году первых экспериментальных студенческих педагогических отрядов (ЭСПО), целью которых была воспитательная работа с детьми и подростками по месту жительства, «активная помощь педагогическим коллективам, органам народного профессионально-технического образования в коммунистическом воспитании учащихся»¹. Как видим, здесь также прослеживается просоциальный, помогающий аспект описываемой деятельности. При этом направления деятельности и формы работы студенческих педагогических отрядов были разнообразными: «создание агитколлективов, отрядов красных следопытов, тимуровцев, ведение поисковой работы, проведение соревнований на приз клуба "Кожаный мяч", "Золотая шайба", "Старты надежд" и т.д., проведение игр "Зарница", "Орленок", сдача норм ГТО, организация тематических лекториев, проведение праздников, посвященных знаменательным датам, диспутов, творческих встреч, создание объединений по интересам, организация встреч с интересными людьми, конкурсы знаний и творчества» [Харланова, 2007, с. 22].

Значителен тот факт, что деятельность, осуществляемая в этот период в рамках функционирования педагогических отрядов, была интересна не только тем, на кого она была направлена, но и самим педотрядовцам. Как показал анализ информационных источников, самих студентов – будущих педагогов отличали увлеченность любимым делом, ответственность, добровольность, коллективизм, а их деятельность – непрерывность, воспитательный характер, взаимодействие. По сути студенты, развивая свои педагогические

---

¹ Рекомендации по совершенствованию деятельности комсомольских педагогических отрядов. 1980. Челябинск, Челяб. обл. комитет ВЛКСМ, Каб. комсомол. работы, 64 с.

способности и умения, становились для подростков старшими товарищами – воспитателями на длительный период.

В 80-е годы проблемы развития социальной активности студентов педагогических вузов становятся предметом исследования Лаборатории высшего педагогического образования Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина. В коллектив лаборатории входили тогда такие известные ученые-педагоги, как С.И. Архангельский, П.А. Просецкий, В.А. Слостенин, Д.С. Яковлева и др. По их мнению, «развитие социальной активности будущих учителей характеризуется целостностью, единством и преемственностью довузовского, вузовского, послевузовского этапов; преемственностью теоретической подготовки и системообразующих функций педагогической практики» [Формирование..., 1980; Формирование..., 1983, 1989].

Однако, чрезмерная ориентация учебного процесса на теоретическую подготовку студентов, застойные явления в обществе, отказ от принципа добровольности в деятельности студенческих педагогических отрядов и общественных объединений привели к формализму, угасанию инициативности, снижению активности студентов, и, как следствие, искоренению традиций и сокращению количества педагогических отрядов.

Таким образом, советский период напрямую связан с разработкой теории и развитием практической деятельности студентов-комсомольцев, важнейшими функциями которых в контексте работы педагогических отрядов становятся функции воспитания, пропаганды и просвещения, а также самосовершенствования. Реализация этих функций, по нашему мнению, способствовала формированию у будущих педагогов просоциальной установки.

3 этап – постсоветский переходный (с начала 90-х по 2000-е годы) – связан с отходом от единого движения, отказом от унификации, опыта, накопленного в советский период и переходом к образованию множества неформальных студенческих объединений на самодеятельностной основе (В.В. Грибанов, Д.В. Добрынин, Е.Н. Михайлова и др.).

С принятием и введением в практику в 1996 году закона РФ «О высшем и послевузовском образовании» деятельность новых студенческих общественных объединений стала легитимной; их направленность связана в большей степени с предоставлением возможности для самореализации личности, творческого воспроизводства, проявления индивидуальности. О формировании просоциальной установки, педагогическом альтруизме и благоориентированности деятельности вновь созданных студенческих объединений в масштабах государства практически не говорилось, хотя студенческие педагогические отряды в той или иной степени продолжали существовать во многих городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Белгороде, Иркутске, Владивостоке, Екатеринбурге, Челябинске, Чебоксарах, Омске, Тюмени и др. [Харланова, 2007].

4 этап – современный (с середины 2000-х годов по настоящее время) – в начале был связан с некоторой разрозненностью в направлениях деятельности, отсутствием единой установки, что обусловило необходимость объединения студенческих педагогических отрядов. Так, в 2000 году под эгидой Российского союза молодежи (РСМ) было создано «Межрегиональное содружество педагогических отрядов – ассоциация педагогических отрядов», куда вошли 15 регионов России [Шаламова, Ховрин, 2004], в 2003 году таких регионов уже было 56. В соответствии с «Рекомендациями об организации деятельности студенческих отрядов» (2003 г.), разработанными Департаментом молодежной политики, воспитания и социальной защиты Министерства образования и науки Российской Федерации, целями создания студенческих отрядов стали общественное воспитание, формирование гражданственности, патриотизма у молодежи, помощь в реализации социальных и трудовых инициатив студенчества, приобретение молодыми людьми навыков профессиональной трудовой и управленческой деятельности, содействие личностному развитию, а

также процессам трудовой и социальной адаптации молодежи¹. А в 2007 году на уже обеспеченной основе было создано Молодежное общероссийское движение «Российский студенческий отряд» (МООД «РСО»).

К 2010 году происходят позитивные изменения в отношении к деятельности студенческих отрядов, в частности педагогических, вызванные, на наш взгляд, государственным заказом, изменениями в общественном сознании, актуализацией развития созидательной активности молодежи [Строкова, 1979; Зимняя, 1999; Чернилевский, 2002], её просоциальной направленности [Ерошенкова, 2019].

Объявление 2018 года Годом добровольца в России еще раз подчеркнуло необходимость реализации «просоциального вектора» высшего педагогического образования, способного вывести культуру человеческих и педагогических отношений на качественно новый уровень, обеспечить «восстановление региональной солидарности, осознание людьми общности своих интересов с интересами региона, страны, сограждан, коллег, близких людей, готовность их к социально одобряемому поведению, социально значимой активности, коллективным действиям, систематической взаимопомощи и взаимной поддержке» [Павленко, 2015, с. 143].

Таким образом, современный период развития студенческих педагогических отрядов характеризуется обеспечением законодательной основы их функционирования, что стало гарантией свободы выбора направлений и форм деятельности. Все это повлияло на изменение функционала и содержания деятельности студенческих педагогических объединений, целями которой стали опора на осуществление гражданских прав и свобод, формирование готовности к самостоятельному решению различного рода проблем, воспитание инициативности и проактивности к социально-педагогической деятельности, формирование проектной культуры и собственного педагогического опыта.

Заключение

Проведенный морфологический, структурный и функциональный анализ позволил завершить историко-педагогический обзор и сделать некоторые выводы.

Системообразующим фактором, способствующим эффективности реализации доминант, обозначенных в Национальном проекте «Образование» (от 24.12. 2018 г.), на профессионально-личностном уровне является сформированность у педагогов просоциальной установки (приставка pro- (лат.) – движение вперед, действие в интересах кого-либо или чего-либо).

Высшее педагогическое образование обладает социально значимым потенциалом в подготовке будущих учителей со сформированной просоциальной установкой личности.

Понятие «установка личности» развивалось поэтапно с конца XIX века до наших дней в зарубежной и отечественной психологии, социологии, редко – педагогике, и имела в конкретные периоды различную степень проявления научного интереса к исследованиям в рассматриваемой области.

Просоциальную установку будущего педагога обуславливают бинарные факторы: с одной стороны – устойчивые ценностные ориентации, убеждения, позиции, настрой, готовность, предрасположенность субъекта к социально позитивному, «помогающему поведению»; с другой – соответствующая активность, сами социально положительные педагогические акты, опыт деятельности, действия, поступки.

Накопленный опыт формирования социальной активности будущих педагогов, развития движения студенческих педагогических отрядов возможно и необходимо рассматривать как уникальное социально-педагогическое условие и предпосылку стимулирования

---

¹ Рекомендации по организации деятельности студенческих отрядов. Приложение к инструктивному письму Минобразования России от 7 мая 2003 года №15-51-66/15-01-21. 2003. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901870718> (дата обращения: 23.12.2019).

у студентов не только процессов самоопределения, самореализации, но и формирования у них просоциальной установки личности.

В развитии деятельности студенческих педагогических отрядов и объединений можно выделить 4 этапа, отражающие основное содержание, направления, формы, специфику и функционал деятельности студенческих педагогических отрядов, обладающих просоциальным потенциалом: дореволюционный, характеризующийся всплеском социальной активности граждан, повышением требований к образованию, преобладанием функций творчества, самостоятельности, инициативы; советский, связанный с разработкой теории и развитием практической деятельности студентов-комсомольцев, преобладанием идеологии, реализацией функций воспитания, пропаганды, просвещения, самосовершенствования; постсоветский переходный, отражающий отход от единого движения и унификации деятельности студенческих педагогических отрядов, ориентацию на функции самореализации, творческого воспроизводства, индивидуальности; современный, обеспечивший законодательную основу, приоритет реализации функций гражданственности, самостоятельности, инициативности и проактивности.

Исследование впервые обозначило проблемы формирования просоциальной установки будущего педагога в контексте деятельности студенческих педагогических отрядов, внесло вклад в развитие теоретико-методологических, концептуальных оснований просоциальной деятельности будущих педагогов.

Список литературы

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. 2002. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. Пер. Л. Ордановой и др. Москва, ОЛМА-Пресс; СПб., Прайм ЕВРОЗНАК, 557 с.
2. Гармаш С.А. 1974. Н.К. Крупская и журнал «На путях к новой школе» об актуальных проблемах подготовки учителей в 1922–1932 годах. Воронежский педагогический институт. Известия. Т. 140: 54–76.
3. Зимняя И.А. 1999. Педагогическая психология. М., Логос, 382 с.
4. Ерошенкова Е.И. 2019. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию. Научный результат. Педагогика и психология образования, 5 (2): 3–16. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1
5. Комсомол и высшая школа: документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918–1968). 1968. Сост: В. Десятерик, Л. Куркова, Л. Пухова, В. Шостаковский. М., Молодая гвардия, 271 с.
6. Майерс Д. 2011. Социальная психология. СПб., Питер, 800 с.
7. Павленко Н.Ю. 2015. Православная идея соборности как важнейший фактор солидарности современного общества. В кн.: Социальные изменения в современном российском обществе: социологический анализ. Ставрополь, Северо-кавказский университет: 140–145.
8. Строкова Т.А. 1979. Педагогические основы формирования общественной активности студентов во внеучебной работе. Дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 234 с.
9. Формирование личности учителя в системе учебно-воспитательного процесса в педагогическом институте. 1980. Под ред. В.А. Сластенина и др. М., МГПИ, 220 с.
10. Формирование социально активной личности учителя. 1983. Под ред. В.А. Сластенина и др. М., МГПИ, 163 с.
11. Формирование социально активной личности учителя. 1989. Под ред. В.А. Сластенина и др. М., МГПИ, 154 с.
12. Харланова Е.М. 2007. Развитие социальной активности будущих специалистов в условиях студенческого педагогического отряда. Челябинск, Издательство Челябинского государственного педагогического университета, 194 с.
13. Чернилевский Д.В. 2002. Дидактические технологии в высшей школе. М., ЮНИТИ-ДАНА, 437 с.
14. Шаламова Л.Ф., Ховрин А.Ю. 2004. Московский студенческий педагогический отряд: единство практической и образовательной деятельности. Народное образование, 3: 68–75.
15. Янчук В.А. 2005. Введение в современную социальную психологию. Мн., АСАР, 800 с.

16. Abelson R.P. 1972. Are Attitudes Necessary? In: Attitudes, Conflict, and Social Change. Eds.: B.T. King, E. McGinnes. New York and London, Academic Press: 19–32.
17. Bandura A. 1977. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological review*, 84 (2): 191–194.
18. Batson C.D., Oleson K.C., Weeks J.L., Healy S.P., Reeves P.J., Jennings P. and Brown T. 1989. Religious prosocial motivation: Is it altruistic or egoistic? *Journal of Personality and Social Psychology*, 57 (5): 873–878.
19. Darley J. 1991. Altruism and prosocial behavior research: Reflections and prospects. *Prosocial behavior*, 12: 176–214.
20. Darwin C., Mayr E. 1964. On the Origin of Species: A Facsimile of the 1st Edition (No. Sirsi) i9780674637528).
21. Davis A.N., Carlo G., Schwartz S.J., Unger J.B., Zamboanga B L., Lorenzo-Blanco E.I. and Martinez M.M. 2016. The longitudinal associations between discrimination, depressive symptoms, and prosocial behaviors in US Latino / a recent immigrant adolescents. *Journal of youth and adolescence*, 45(3): 457–470.
22. Festinger L. 1964. Conflict, Decision, and Dissonance. Stanford University Press, 163 p.
23. Mills J.E. 2016. Truly altruistic, or just fitting in: exploring motivations of philanthropic Millennials, 135 p. Available at: <https://mdsoar.org/handle/11603/3269> (accessed: 12.12.2019).
24. Olson J.M., Zanna M.P. 1993. Attitudes and Attitude Change. *Annual Review of Psychology*, 44: 117–154. Available at: <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.44.020193.001001> (accessed: 12.11.2019).

References

1. Aronson Je., Uilson T., Jejkert R. 2002. Social'naja psihologija. Psihologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sociume [Social Psychology. The psychological laws of human behavior in society]. Per. L. Ordanovoj i dr. Moskva, OLMA-Press; SPb., Prajrm EVROZNAK, 557 p.
2. Garmash S.A. 1974. N.K. Krupskaya i zhurnal «Na putyakh k novoy shkole» ob aktual'nykh problemakh podgotovki uchiteley v 1922–1932 godakh [N.K. Krupskaya and the journal “On the Way to a New School” on pressing problems of teacher training in 1922–1932]. *Voronezhskiy pedagogicheskiy institut. Izvestiya*. Vol. 140: 54–76.
3. Zimnjaja I.A. 1999. Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology]. M., Logos, 382 p.
4. Eroshenkova E.I. 2019. Prosocial orientation of pedagogical activity in modern science and education: from essence to content. *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), 3–16. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1.
5. Komsomol i vysshaja shkola: dokumenty i materialy sezдов, konferencij CK VLKSM po rabote vuzovskogo komsomola (1918–1968). 1968. [Komsomol and higher school: documents and materials of congresses, conferences of the Komsomol Central Committee on the work of the university Komsomol (1918–1968)]. M., Molodaja gvardija, 271 p.
6. Mayers D. Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. SPb., Piter, 2011, 800 p.
7. Pavlenko N.Yu. 2015. Pravoslavnaya ideya sobornosti kak vazhneyshiy faktor solidarnosti sovremennogo obshchestva [Orthodox idea of collegiality as the most important factor in the solidarity of modern society]. In.: Sotsial'nye izmeneniya v sovremennom rossiyskom obshchestve: sotsiologicheskij analiz [Social changes in modern Russian society: a sociological analysis]. Stavropol', Severo-kavkazskiy universitet: 140–145.
8. Strokova T.A. 1979. Pedagogicheskie osnovy formirovaniya obshchestvennoy aktivnosti studentov vo vneuchebnoy rabote [Pedagogical foundations of the formation of social activity of students in extracurricular activities]. Dis. ... cand. ped. sciences. Tyumen', 234 p.
9. Formirovanie lichnosti uchitelya v sisteme uchebno-vospitatel'nogo protsessa v pedagogicheskom institute [The formation of the teacher's personality in the system of the educational process at the pedagogical institute]. 1980. Ed.: V.A. Slastenin et al. M., MGPI, 220 p.
10. Formirovanie sotsial'no aktivnoy lichnosti uchitelya. 1983. [The formation of the socially active personality of the teacher]. Ed.: V.A. Slastenin et al. M., MGPI, 163 p.
11. Formirovanie sotsial'no aktivnoy lichnosti uchitelya 1989. [The formation of the socially active personality of the teacher]. Ed.: V.A. Slastenina et al. M., MGPI, 154 p.

12. Kharlanova E.M. 2007. *Razvitie sotsial'noy aktivnosti budushchikh spetsialistov v usloviyakh studencheskogo pedagogicheskogo otryada* [The development of social activity of future specialists in the conditions of a student pedagogical team]. Chelyabinsk, Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 194 p.
13. Chernilevskiy D.V. 2002. *Didakticheskie tekhnologii v vysshey shkole* [Didactic technology in high school]. M., YuNITI-DANA, 437 p.
14. Shalamova L.F., Khovrin A.Yu. 2004. *Moskovskiy studencheskiy pedagogicheskiy otryad: edinstvo prakticheskoy i obrazovatel'noy deyatel'nosti* [Moscow student teaching team: the unity of practical and educational activities]. *Narodnoe obrazovanie*, 3: 68–75.
15. Yanchuk V.A. 2005. *Vvedenie v sovremennuyu sotsial'nuyu psikhologiyu* [Introduction to modern social psychology]. Mn., ASAR, 800 p.
16. Abelson R.P. 1972. Are Attitudes Necessary? In: *Attitudes, Conflict, and Social Change*. Eds.: B.T. King, E. McGinnes. New York and London, Academic Press: 19–32.
17. Bandura A. 1977. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological review*, 84 (2): 191–194.
18. Batson C.D., Oleson K.C., Weeks J.L., Healy S.P., Reeves P.J., Jennings P. and Brown T. 1989. Religious prosocial motivation: Is it altruistic or egoistic? *Journal of Personality and Social Psychology*, 57 (5): 873–878.
19. Darley J. 1991. Altruism and prosocial behavior research: Reflections and prospects. *Prosocial behavior*, 12: 176–214.
20. Darwin C., Mayr E. 1964. *On the Origin of Species: A Facsimile of the 1st Edition* (No. Sirsi) i9780674637528).
21. Davis A.N., Carlo G., Schwartz S.J., Unger J.B., Zamboanga B L., Lorenzo-Blanco E.I. and Martinez M.M. 2016. The longitudinal associations between discrimination, depressive symptoms, and prosocial behaviors in US Latino / a recent immigrant adolescents. *Journal of youth and adolescence*, 45(3): 457–470.
22. Festinger L. 1964. *Conflict, Decision, and Dissonance*. Stanford University Press, 163 p.
23. Mills J.E. 2016. Truly altruistic, or just fitting in: exploring motivations of philanthropic Millennial, 135 p. Available at: <https://mdsoar.org/handle/11603/3269> (accessed: 12.12.2019).
24. Olson J.M., Zanna M.P. 1993. Attitudes and Attitude Change. *Annual Review of Psychology*, 44: 117–154. Available at: <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.44.020193.001001> (accessed: 12.11.2019).

Ссылка для цитирования статьи
For citation

Ерошенкова Е.И. 2020. Генезис формирования просоциальной установки будущих педагогов в деятельности студенческих педагогических отрядов. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 39 (1): 36–46. DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-1-36-46

Eroshenkova E.I. 2020. Genesis of formation of prosocial installation of future teachers in the activities of student pedagogical orders. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 39 (1): 36–46 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-1-36-46